

Личность в поисках собственной идентичности

Оценивать настоящее – сложно, поскольку проблематичны критерии оценки – выбор адекватных методологических оснований анализа. Каким образом структурировать настоящее как момент исторического процесса и как системное целое? Ядром такой системы можно рассматривать личность, внутреннее пространство которой есть граница между рациональным и чувственным, между стихией природы и гармонией культуры, и которое есть точка порождения общества и его истории. Состояние кризиса российского общества с таких позиций – это реакция истории на деятельность саморазорванного индивида, на «себетождественного субъекта», возмнившего свой разум абсолютной «точкой опоры», на маргинальную личность, воздвигнувшую здание тоталитаризма.

К началу «перестройки» и этапа реформирования общества массовый индивид представлял собой человека, сущность и существование которого определялись специфически социалистической формой отчуждения общественных отношений, в основе которой – их институциональное овеществление. Результатом действия данного механизма отчуждения была административно-командная система в виде иерархии общественных связей, типологически сходная со строением общества традиционного типа и функционирующая как система отношений личной зависимости.

* Канд. филос. наук, научный сотрудник отдела социологии Института философии и права УрО РАН (г. Екатеринбург).

Система общественного производства была нацелена на производство усредненных индивидов как членов тоталитарного государства-общины. Определяемый действием этого механизма разрыв между сущностью и существованием человека проявлялся в специфической форме: овнешнение сущности человека выступало как совпадение ее с формой существования. В результате наличная форма существования индивидов становилась границей развития сущности человека, предопределяя ее регрессивное развитие. Следствия данного регресса: опустошение индивида, отчуждение индивида от его сущности, утрата им внутреннего пространства, сущностных качеств человека – субъективности, социальной, свободы, духовности. Включаясь в систему институционального овеществления общественных отношений, такой индивид воспроизводил систему социального отчуждения, а равно и самого себя, в вещной определенности, противоположной определенности человека как субъекта.

Путь преодоления данной формы отчуждения, начатый с деидеологизации и демократизации общественных отношений, был продолжен радикальным демократическим движением, идеологией которого были либерально-демократические ценности, и современным процессом реформирования российского общества. Однако реализация либерально-демократических принципов носит по преимуществу декларативный характер. С развитием рыночных отношений появляется источник новой для России, но типичной для индустриальных обществ формы социального отчуждения. Обе формы социального отчуждения накладываются одна на другую, порождая негативные тенденции в формировании условий и возможностей разрешения системного кризиса общества, средоточием которого является кризис бытия личности. Идет процесс дальнейшего обособления индивида от государства, выделение его из традиционных отношений личной зависимости, из сословной иерархии. Происходит формирование отношений вещной зависимости и соответствующего им атомизированного индивида как массового типа социального субъекта, присущего рыночной экономике. Характер социального отчуждения ста-

новится преимущественно экономическим. Общество разорвано на части, в которых происходят разнонаправленные процессы, но, очевидно, есть области сосуществования данных противоположных тенденций, что является следствием продолжающегося в настоящем распада и перерождения тоталитаризма, который оставил нам себя в виде «теневого мира», определяющим свойством которого является криминальность¹.

Проблематично само существование личности: зона неопределенности охватывает все его параметры – экономические, политические, социальные. Изменения в социальной структуре общества носят волнообразный и противоречивый характер, обусловленный зигзагами политической и экономической ситуации. Возрастающая мобильность различных слоев населения характеризуется отсутствием устойчивых тенденций. Резкая поляризация населения сопровождается неустойчивостью промежуточных (между элитами и группами нижнего уровня) слоев. Все это ставит индивида перед необходимостью тотального самоопределения, и прежде всего самоопределения в условиях самого элементарного существования. Наличная форма существования индивидов продолжает выступать в качестве границы развития их сущности. Регресс, предопределенный данным процессом, происходит на наших глазах. Борьба за условия существования, или попытки адаптации к негативной определенности, осуществляются индивидом за счет способности его внутреннего пространства к граничащей с абсолютной гибкости и изменчивости. Условием такой изменчивости внутреннего мира индивида является его пустота, бездуховность, вакуум нравственности. Провозглашенная свобода оборачивается произволом; разум, сознание – либо иррациональным стремлением выжить любой ценой, либо полной растерянностью перед обстоятельствами; духовные основания бытия – нигилизмом: правовым, этическим, религиозным... Настоящее теряет ценность и смысл,

оно есть межвременье для посттоталитарного индивида. Определяющей его чертой становится маргинальность.

Пределы внутренней изменчивости индивидов различны, отсюда – различия в образе и стиле существования, в степени адаптации к постоянно меняющимся условиям жизни, в тех нишах, которые занимают различные слои населения. Все большая его часть характеризуется отсутствием определенного места в социальной иерархии либо относится к нижайшим ее слоям. Но успешность адаптации элитных групп, связанная с высокой степенью изменчивости их внутреннего мира, не есть мерило прогресса в развитии сущностных черт личности. Макиавеллиевская изменчивость есть отрицательный универсализм личности, связанный с неразборчивостью в средствах достижения успеха, с манипулированием средствами, в качестве которых выступает все – власть, идеология, законы, связи с криминалитетом, СМИ, население... Манипулирование собой – это первое из средств для представителя элиты. Следовательно, отсутствие самотождественности, идентичности как второго необходимого полюса личности, является залогом и условием успешного существования элит. Отсутствие же «своего лица», неидентифицируемость по определению, можно замещать чередой масок, соответствующих различным ситуациям. Отсутствие «своего лица», нищета, ничтожествование – вот отрицательные определения маргинальности, характеризующей как массового, так и элитарного индивида нашего общества. Маргинальность становится общим сущностным качеством общества, находящимся в ситуации полного отсутствия нормы. Самоопределение требует поиска духовных его оснований, что связано с уровнем развития сущности. Пределы развития сущности, создаваемые условиями существования, порождают тупик, замкнутый круг, кризис личностного самоопределения. Самоидентификация становится проблемой как индивида, так и общества, еще не потерявшими надежду разорвать этот замкнутый круг.

¹ *Скоробогатский В.В.* Россия на рубеже времен: новые пути и старые веки. Екатеринбург: Наука, 1997. С. 196.